

Когда тело обрело привычную тяжесть, вернулись и чувства: шум толпы, грохот экипажей, манящий аромат сливочного масла из булочной за углом. Ли Жуань дрогнул ресницами и постепенно открыл глаза, на пару секунд застыв в оцепенении от вида незнакомого мира.

Архитектура здесь разительно отличалась от всего, что он видел прежде. Улицы, вымощенные кремовым кирпичом в европейском стиле, причудливые, неправильной формы крыши, обладающие, впрочем, своеобразной эстетикой.

Раздался оглушительный колокольный звон, донесшийся издалека и стремительно приближающийся. Ли Жуань обернулся на звук и увидел на площади в конце улицы огромную башню, где раскачивался массивный маятник.

В глазах Ли Жуаня промелькнуло любопытство, свойственное первооткрывателю.

Мир оказался свежим. Свежесть — вот первое впечатление, которое он вынес для себя.

Но вскоре восхищение и любопытство были вытеснены иным чувством. Ли Жуань осознал, что зверски голоден: желудок скрутило от острой боли. К тому же он сильно мерз — одежда превратилась в лохмотья, едва прикрывавшие тело.

Вместе с другими нищими он брел под присмотром стражников в серебряных доспехах, патрулировавших улицы. Взгляды прохожих, обращенные на них, были полны отвращения и брезгливости.

Ли Жуань поджал губы, подумав: значит, теперь я нищий, неудивительно, что так хочется есть.

Похоже, в столице королевства попрошайничество было под запретом. Неужели его вышвырнут за городские ворота?

— Живее, нечего плестись! — раздался позади суровый окрик стражника, прервавший его мысли.

Ли Жуань тихо вздохнул. Начало в этом мире выдалось просто отвратительным.

...

[Основное задание первое: приближается день набора в Академию Сентино. Постарайся как можно скорее стать слугой у аристократа, чтобы получить пропуск в академию.]

Едва он отошел на небольшое расстояние, как система выдала первое задание. Перед глазами всплыла синяя панель, видимая, по всей вероятности, только ему.

Ли Жуань чувствовал, как от голода кружится голова. Его вот-вот выгонят из столицы, а от него требуют выполнения задания — шансы на успех стремились к нулю.

[.....]

[Вон там, за углом, сверни.]

Он не знал, что задумала система, но вряд ли она хотела ему навредить. Ли Жуань решил довериться ей в первый и последний раз. Улучив момент, когда стражники отвлеклись, он рванул в переулок, словно испуганный заяц.

Стражники заметили его, но даже бровью не повели, не став преследовать.

— Ищет смерти, — пробормотал один. — Это же вход на черный рынок.

— Кто сегодня дежурит на воротах? Кажется, Кэ Тань, тот, что торгует рабами?

— Парню конец.

...

Если бы Ли Жуань знал, что его ждет, он бы ни за что не поверил системе. Но было уже поздно.

Едва вбежав в переулок, он был схвачен людьми Кэ Таня, заперт в клетку и выставлен на продажу как раб. Ли Жуань был настолько слаб, что даже не сопротивлялся, а потому избежал побоев. В рваных обносках и с грязным лицом он выглядел как самый обычный нищий.

Кэ Тань лишь мельком взглянул на него и заклеил как раба низшего сорта. Окружавшие его головорезы разошлись.

Ли Жуань надул щеки и с укоризной уставился на сияющую перед ним панель системы.

[Ты спасся.]

— Но из нищего превратиться в раба — это не великое достижение!

Ли Жуань молча обхватил себя руками. Он все еще хотел есть.

[Согласно данным, скоро придет Линь Хэн.]

Линь Хэн — младший сын герцога. В голове Ли Жуаня всплыла информация о нем. Этот человек был весьма странным. У него было раздвоение личности: основная — с эмоциональной холодностью, он был равнодушен ко всему, даже к собственной семье, и смотрел на мир с глубоким пессимизмом. Вторая личность, напротив, была переполнена чувствами: радовалась, смеялась, плакала и отличалась чистотой души.

Ли Жуань надеялся, что появится именно вторая личность. Этот был мягкосердечен, если его попросить, возможно, он заберет его с собой.

Благодаря этой надежде Ли Жуань воспрял духом и принялся ждать.

Неизвестно, сколько прошло времени, прежде чем послышался шум. Это был смех работорговца Кэ Таня, который подобострастно кланялся, следуя за молодым аристократом.

Ли Жуань не мог разглядеть лица гостя, но по одной лишь осанке чувствовал, что перед ним кто-то высокопоставленный.

— Система, это Линь Хэн?

[Да!]

Ли Жуань вздрогнул, собираясь с силами. Он смотрел, как гость в начищенных сапогах и с золотым шитьем на подоле проходит мимо его клетки. Не раздумывая, он протянул руку и слегка дернул его за край одежды.

Он собрался с духом, чтобы произнести фразу, которую репетировал весь вечер. Однако ответа не последовало, а атмосфера внезапно стала тяжелой и пугающей.

— Ничтожество, убери свои грязные руки! — Кэ Тань не ожидал такой дерзости от раба и от ярости ударил хлыстом прямо по Ли Жуаню.

Даже несмотря на то, что Ли Жуань успел увернуться, удар пришелся по тыльной стороне ладони. Кожа мгновенно покраснела и вздулась.

От боли глаза Ли Жуаня наполнились слезами. Он поднял влажный взгляд на Линь Хэна, но встретился лишь с холодными, как у робота, глазами. В них не было ни капли тепла.

Ли Жуань никогда не видел, чтобы у человека был такой взгляд. Он забыл о боли и испуганно отпрянул назад.

Линь Хэн задержал взгляд на нем лишь на мгновение, после чего отвернулся и прошел в элитную зону работорговца. Кэ Тань, чтобы не злить важного гостя, лишь злобно зыркнул на

Ли Жуаня, решив разобраться с ним позже.

Ли Жуань дул на саднящую руку, чувствуя смесь разочарования и непонятной обиды. Линь Хэн точно не купит его, а к вечеру, скорее всего, его ждет порка. Ли Жуань шмыгнул носом, отчаиваясь из-за своего ужасного положения. Он забился в угол, обняв колени, и беззвучно плакал, дуя на ушибленную руку.

Возможно, прошло много времени, а может, всего пара минут — боль лишила его чувства времени, когда вдруг слышались шаги.

Кэ Тань вывел нескольких чистых и красивых рабов, сопровождая Линь Хэна к выходу. Ли Жуань отвернулся к стене — так было легче не смотреть на то, что еще больше портило настроение. Он был как маленький зверек, зализывающий раны в одиночестве.

Закончив сделку, Линь Хэн, не оглядываясь, увел купленных рабов. Кэ Тань наконец освободился, чтобы расправиться с дерзким невольником. Он приказал привести Ли Жуаня и, замахнувшись хлыстом, приготовился проучить его.

Ли Жуань дрожал от страха. Никто не ожидал, что Линь Хэн, который только что ушел, внезапно вернется.

— Этого раба я тоже возьму.

Стражники рядом с Линь Хэном тут же бросились расплачиваться. Кэ Тань застыл, затем заискивающе улыбнулся:

— Этот нищий раб ничего не стоит, если господин Линь Хэн хочет, пусть забирает его просто так.

Линь Хэн равнодушно посмотрел на Ли Жуаня, который все еще не поднимал головы.

— Забирайте.

Никто не понимал, почему он вернулся, даже сам Линь Хэн не мог этого объяснить. Как только он отошел, перед глазами постоянно всплывали те полные слез глаза. Его спокойное сердце внезапно покрылось рябью. В конце концов, он уступил внутреннему порыву и решил забрать этого маленького раба.

Он ехал верхом, величественный и статный. Ли Жуаня же поместили в простую повозку позади, где он ютился вместе с другими рабами. Те брезгливо сторонились его из-за грязи, но Ли Жуаню было все равно. Воспользовавшись моментом, он открыл комментарии читателей, чтобы взглянуть на ситуацию глазами главного героя Ло Фэна.

В отличие от его страданий, у Ло Фэна все шло как по маслу. Тот начал как простолюдин, подал прошение стать слугой у сына маркиза и получил шанс поступить в Сентино. Благодаря ореолу всеобщего любимца сын маркиза приметил его в толпе с первого взгляда.

Читатели в восторге строчили комментарии:

[Любовь с первого взгляда! Мой малыш такой обаятельный!]

[Кажется, я начинаю симпатизировать сыну маркиза, он так балует моего малыша, дал ему лучшую комнату и приставил слуг!]

[Плюс один к фанатам!]

[Услышал, что мой малыш хочет в Сентино, и без колебаний согласился. Мне даже стало жаль этого героя, он еще не знает, сколько красивых аристократов привлечет мой малыш!]

Ли Жуань, прочитав это, не пожалел сына маркиза, он пожалел себя. Какая огромная разница в обращении!

...

Герцогство располагалось в огромном поместье, настолько роскошном, что любой аристократ пришел бы в восторг. Поместье было невообразимо огромным, а архитектура — прекрасной, словно нарисованной. Ли Жуань был поражен.

После того как он вышел из повозки, его не отправили к остальным рабам, а поручили старшей горничной Элис отвести его в комнату для слуг. Элис распорядилась подготовить для него еду, бадью для купания и чистую одежду, велел поторапливаться, так как вечером в герцогстве ждали важных гостей, и нельзя было ударить в грязь лицом.

[Дружеское напоминание: важный гость — это принц Илайэр.]

[Илайэр, Его Высочество принц. Характер мягкий и добрый, не смотрит свысока на простолюдинов и слуг, относится ко всем на равных.]

По сравнению с эмоционально холодным Линь Хэном и рассудительным, ледяным Линь Фанем, с принцем было гораздо проще сблизиться. В текущей ситуации сблизиться с ним — самый верный путь к выполнению задания.

Увидев анализ системы, Ли Жуань промолчал и принялся поскорее приводить себя в порядок.

Спустя два часа кто-то постучал в дверь, торопя его. Ли Жуань, не успев вытереть мокрые волосы, пошел открывать. На пороге стояла старшая горничная Элис. Она окинула его взглядом, и на мгновение ее лицо выразило растерянность.

— Ты...

Ли Жуань долго ждал продолжения, но не дождался, поэтому моргнул:

— Что-то случилось?

Через мгновение Элис взяла себя в руки и сухо произнесла:

— Вытри волосы и иди на кухню помогать.

— О, хорошо.

Ли Жуань снова взялся за полотенце, осматривая комнату. Вероятно, это была комната для прислуги: очень скромная, две кровати и зеркало в углу. Ли Жуань медленно подошел к зеркалу и впервые увидел свое лицо.

Это была внешность типичного местного жителя: слегка завивающиеся ярко-золотистые волосы, невероятно светлые небесно-голубые глаза, глубокие черты лица, утонченная красота и кожа, светящаяся изнутри.

Это лицо, которое Ли Жуань счел экзотическим, идеально соответствовало эстетическим предпочтениям этого мира. Неудивительно, что Элис замерла.

Наступала осень, погода была прохладной, волосы Ли Жуаня быстро высохли, став похожими на золотой шелк, игриво завиваясь на концах.

Он поспешил на кухню, как и велела Элис. Поскольку он был новичком, к готовке его не подпустили, он лишь выполнял поручения поваров. Даже так, это было похоже на настоящее сражение — два часа изнурительной работы, и ужин для важного гостя был готов.

Ли Жуань, не заботясь о приличиях, осел на пол. Элис, закончив распоряжаться подачей блюд, обернулась и увидела ослепительные золотые волосы.

Она работала в герцогстве десять лет и видела немало красавцев, но по сравнению с этим юношей все остальные меркли. Она никогда не видела, чтобы цвет золотых волос был настолько чистым — казалось, они излучают святой свет даже в сумерках. Она не видела глаз прекраснее — она даже заподозрила, что сапфиры из сокровищницы короля были вставлены в его глазницы.

Элис не могла связать этого юношу с тем грязным рабом, которого видела два часа назад. Она снова погрузилась в свои мысли.

Ли Жуань, не будучи совсем уж медлительным, вскоре заметил ее взгляд и поспешно встал:

— Я просто устал, я не хотел отлынивать...

Элис покачала головой, не виня его:

— Если устал, можешь идти отдыхать.

Наконец-то свобода!

Ли Жуань сдержался, но в глазах мелькнула радость. Он улыбнулся Элис и, сделав вид, что направляется в комнату для слуг, на самом деле, следуя указаниям системы, прокрался в замок герцога.

Величественный классический замок, главный вход которого вел в гостиную. Ли Жуань был в одежде слуги, и стражники у дверей приняли его за прислугу, обслуживающую ужин, поэтому не стали препятствовать.

Ли Жуань опустил голову и проскользнул внутрь, спрятавшись в углу.

На самом деле он не понимал, зачем система заставляет его лезть в самое пекло. Разве нельзя было подождать Илайэра снаружи? Но задания системы порой были совершенно нелогичными.

Среди сомнений Ли Жуаня банкет наконец начался. Герцог с герцогиней, Линь Фань, Линь Хэн и почетный гость Илайэр наконец появились. На них были сложные, роскошные наряды, подчеркивающие их знатное происхождение.

Кроме того, Ли Жуань увидел троих рабов, которых Линь Хэн привез из работорговни...

Прошло несколько дней. Наступил день открытия Академии Сентино.

Сентино была знаменитой аристократической академией с огромной территорией, а архитектура ее была невероятно роскошной для этой эпохи. Ли Жуань стоял у ворот, чувствуя себя так, словно попал в современный мир.

Но времени на любования не было — пора приступать к заданию системы.

— Помешать встрече Ло Фэна с Илайэром, Линь Фанем и Линь Хэном.

При мысли о задании Ли Жуань скривился. До того как он получил это задание, он и представить не мог, насколько оно абсурдно. Сюжет был точь-в-точь как в дешевых подростковых романах.

Сначала Линь Хэн, страдающий от эмоциональной холодности, должен был выйти из кареты у ворот. Из-за инцидента с испуганными лошадьми он должен был невольно столкнуться с Ло Фэном, после чего тот, не боясь власти, должен был обвинить Линь Хэна, извергая ультрасовременные идеи. Согласно характеру, Линь Хэн должен был остаться равнодушным. Но, увидев Ло Фэна, он не смог отвести взгляд. В книге описывались все детали его душевных терзаний, как он влюбился даже после того, как Ло Фэн просто на него взглянул.

[Скажи мне свое имя, — перегородил он путь Ло Фэну. Ло Фэн нахмурился, называя свое имя. — Ло Фэн... — мужчина произнес это низким бархатным голосом, — я запомнил тебя.]

Это было описание из книги.

Ли Жуань: «.....» Нет слов.

Помимо «встречи» с Линь Хэном, Ло Фэн должен был заблудиться, попасть в музыкальную церковь и встретить Илайэра, заставив того «влюбиться с первого взгляда», а затем оказаться у озера перед зданием студенческого совета, где, спасая тонущую утку, упал бы в воду и был бы спасен Линь Фанем.

Ло Фэн был очень занят. И Ли Жуань, которому предстояло предотвратить все три события, тоже.

Ли Жуань не мог терять ни секунды, поэтому с самого утра пораньше, согласно адресу на карте, притаился за деревом. Он был миниатюрным, а дерево — толстым, поэтому он отлично спрятался.

Он просидел там некоторое время, наблюдая за изысканными каретами, и наконец дождался появления главного героя Ло Фэна.

В Сентино запрещалось въезжать на каретах, кроме как принцам и наследникам герцогства, остальные должны были выходить. Ло Фэн, не избежав этой участи, вышел из экипажа при поддержке слуг.

Это был первый раз, когда Ли Жуань увидел главного героя в реальности. Ло Фэн выглядел как типичный восточный человек: черные волосы, карие глаза, белая кожа. Вполне симпатичный, но... не более того. Ли Жуань не мог понять, как это лицо может кого-то очаровать.

Ли Жуань нахмурился и тут же заметил странность в окружающих. Это выглядело жутковато: хотя внешность Ло Фэна не была выдающейся, все вокруг — от членов студенческого совета до

аристократов — смотрели на него с восхищением и обожанием.

Ли Жуань: как такое возможно? Это и есть сила ореола всеобщего любимца?

Страшная штука.

Ли Жуань судорожно вздохнул. Времени на удивление не оставалось: сзади послышался топот копыт и грохот колес. Красная карета, украшенная символом герцогства — огненно-красным крестообразным мечом, — приближалась.

Система начала сигналить об угрозе, призывая немедленно вмешаться. Ли Жуань вздрогнул, выбежал на дорогу и преградил путь карете.

Из-за его внезапного появления, яркие золотистые кудри почти всех заставили перевести взгляд на него. Люди инстинктивно тянутся к прекрасному, а когда они увидели порозовевшее от бега лицо Ли Жуаня, даже ореол Ло Фэна на мгновение дал сбой.

Взоры всех присутствующих обратились к Ли Жуаню. Ло Фэн, никогда не сталкивавшийся с таким, почувствовал, как улыбка сползает с его лица. Он проследил за их взглядами и сузил глаза — это было лицо, в котором невозможно было найти изъян.

Ло Фэн окончательно перестал улыбаться. Действительно, красавец.

Ли Жуань не замечал жгучих взглядов. Он выровнял сбившееся дыхание, погладил по голове красного коня и с легким волнением произнес:

— Господин, я ваш слуга. Вы меня помните?

Линь Хэн бесстрастно смотрел на Ли Жуаня. Как можно забыть такое лицо? Даже если бы он не хотел, это было невозможно.

— Садись.

Ли Жуань опешил, затем его небесно-голубые глаза вспыхнули удивлением. Он недоверчиво указал на себя:

— Я?

Холодный взгляд Линь Хэна не выражал эмоций, он счел вопрос глупым. Кто же еще?

Разрешить Ли Жуаню сесть в карету не значило ничего особенного, просто Линь Хэн

почувствовал беспричинное раздражение, увидев, как другие смотрят на него.

— О, хорошо, — Ли Жуань быстро кивнул. Он достал из сумки морковку и протянул ее лошади — все те дни в герцогстве он только и делал, что кормил лошадей, готовясь к этому моменту. — Ты должна быть хорошей, — прошептал он, не зная, понимает ли его лошадь.

...

В карете было просторно, сидеть рядом было удобно. Ли Жуань затаил дыхание, боясь, что лошадь внезапно выйдет из-под контроля, как в сюжете. К счастью, лошадь, жующая морковку, была спокойна, и карета успешно въехала на территорию академии. Первое задание было выполнено, Ли Жуань выдохнул с облегчением.

— Ты так нервничаешь рядом со мной?

Голос Линь Хэна был холодным, как лед в полярную ночь. Он внезапно заговорил, заставив Ли Жуаня обернуться.

— Не особо, — честно ответил он.

По правде говоря, Линь Хэн был просто слишком отстраненным и холодным, но, по крайней мере, не таким высокомерным, как другие аристократы.

<http://bllate.org/book/22537/2380410>